

ЖЕНЩИНА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ УРАЛЬСКОГО ГОРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. : КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье на примере уральского города второй половины XIX – начала XX в. анализируется культурно-просветительская деятельность женщин с целью определить их роль в общественной жизни и показать эволюцию их социального статуса. Автор устанавливает долю женщин в составе культурно-просветительских обществ, раскрывает направления их работы. На материалах Урала делается вывод о резком возрастании уровня женской самоорганизации в городах российской периферии на примере активизации женщин на культурно-просветительском поприще. Автор подчеркивает, что в рассматриваемое время женщины внесли заметный вклад в развитие городской культуры.

Ключевые слова: женщина, общественная жизнь, культурно-просветительская деятельность, общественная организация, город, образование, благотворительность.

В пореформенный период российской истории, названный современниками эпохой Великих реформ, наблюдалось ускорение процессов урбанизации и расширение социальной базы гражданского общества. Для образованных женщин открывались новые возможности проявить себя на общественном поприще. Женщины прогрессивных взглядов, рассматривающие общественное служение как личный моральный долг, были охвачены желанием социальных перемен. «Трудно преувеличить, – пишет известный зарубежный исследователь Адель Линденмейер, – основную роль, которую женщины играли в пореформенной общественной жизни, благотворительности и движении за социальные реформы». Исследователь справедливо указывает, что в пореформенную эпоху женской общественной активности были присущи как традиционные формы проявления благотворительности, религиозных и патриотических чувств, так и новые черты, обусловленные тесным переплетением благотворительности с новыми социальными вопросами, которые после 1856 г. доминировали в пореформенных дебатах образованной части российского общества (образование, общественное здоровье, женская эмансипация) [1, с. 100-128]. В частности, во второй половине XIX в. наблюдалось широкое общественное движение за предоставление женщинам права получения среднего и высшего образования. Даже в начале XX века российские женщины были недостаточно обеспечены в удовлетворении своего стремления к низшему и среднему образованию, в основном не имели доступа

к высшему образованию [6, с. 219]. Адель Линденмейер отмечает, что российские женщины продолжали создавать женские или дамские благотворительные общества, но их названия часто не отражали тех инновационных методов или далекоидущих целей, которые в действительности были им присущи [1, с. 125-126].

Сходные выводы напрашиваются при анализе конкретно-исторического материала, представленного в статье Р.Н. Сулеймановой, посвященной деятельности возникавших и действовавших в конце XIX – начале XX в. на Южном Урале женских обществ. В ней автор заключает, что эта деятельность в основном носила благотворительный характер. При анализе с тщательным знакомством с формами этой деятельности становится очевидно, что благотворительность современницами понималась весьма широко. Показательно и то, что в начале XX в. впервые в истории Южного Урала и в целом России под влиянием событий первой российской революции 1905–1907 гг. появились специальные организации мусульманских женщин, которые в числе своих первоочередных задач провозглашали задачу развития женского образования, немало сделав для ее решения. Именно в этом Р.Н. Сулейманова видит их историческое значение [28, с. 51-57].

Несмотря на понимание специфики и значения женской благотворительности в России пореформенного времени, ее корреляции с другими видами общественной деятельности женщин, в работах представителей зарубежной и отечественной историографии слабо акценти-

ровано внимание на общественной культурно-просветительской деятельности российских женщин (особенно в российской провинции). Стремление помочь женщинам стать самостоятельными и образованными было типично не только для феминисток и радикалов. Эти идеи находили свой отклик в российской провинции. Между тем исторические портреты провинциальных просветительниц только начинают создаваться, впрочем, немало лакун и на столичном уровне [1, р. 126].

Трудным был путь российской женщины в борьбе за равноправие и возможность получить образование, свой заметный вклад в эту борьбу внесли женщины российской провинции. Широко известны имена уроженок Пермского края – подвижниц на ниве образования и просвещения. Пермский краевед В.С. Верхоланцев называет в их числе Анну Павловну Философову (1837–1912), «известную поборницу высшего женского образования». Анна Павловна была дочерью помещика и благотворителя Павла Дмитриевича Дягилева, родилась в Перми в 1837 г., где и жила до шестидесятых годов. Имела домашнее образование. Проживая в дальнейшем в Санкт-Петербурге, Анна Павловна стала членом кружка, поставившего себе целью стремление добиться высшего образования для женщин, результатом чего явились Владимирские курсы в Санкт-Петербурге, открытые в 1870 г. и впоследствии преобразованные в Высшие женские курсы. Благодаря энергии А.П. Философовой были созданы благотворительное «Общество для оказания материальной помощи курсисткам», «Общество для доставления средств женским курсам», «Общество пособия слушательницам врачебных и педагогических курсов», «Русское женское взаимно-благотворительное общество», «Общество усиления средств женского медицинского института», «Общество защиты женщин», «Общество дешевых квартир» и многие другие [4, с. 232-233].

Известна биография еще одной талантливой пермячки – Екатерины Александровны Слозцовой-Камской. В конце 1850–1860-х гг. Екатерина Александровна вступила на литературное поприще. Под псевдонимом Камской две ее повести – «Любовь или дружба» и «Моя судьба» были напечатаны в «Русском вестнике» в 1859 г. Затем Екатерина Александровна сотрудничала в газете «День», вела переписку с И.С. Аксаковым и

М.Н. Катковым по разным вопросам, интересовавшим тогдашнее общество, и в частности по тогда модному вопросу об эмансипации женщин. Ее работа «О женщине в семье и обществе», написанная еще в 1860 г., была актуальна и напечатана через 20 лет в журнале «Исторический вестник» в 1881 г. [29, с. 57–58].

Развитие женского образования и активизация культурно-просветительской деятельности женщин в городах Урала во второй половине XIX – начале XX в. были взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами. На волне общественного подъема 60-х гг. XIX в. и последующего издания «Положения о женских училищах» (1860 г.), замененного «Положением о женских гимназиях и прогимназиях» (в 1870 г.), в городах Урала стали возникать женские учебные заведения. В 1885 г. на Урале было открыто шесть женских гимназий, где обучалось 2190 учениц. В 19 прогимназиях учились еще 30033 девочки. В трех женских епархиальных училищах воспитывались 894 ученицы. Во всех учебных заведениях значительное внимание уделялось религиозно-нравственному образованию [10, с. 202].

Женская благотворительность являлась одной из составляющих или иногда одним из необходимых условий для развития женского образования, приобретая форму скрытой борьбы женщин за свои гражданские права. При женских учебных заведениях создавались благотворительные общества. Например, в Перми успешно развивалась благотворительность, направленная на поддержку «недостаточных учениц гимназии». Благодаря усилиям Т.Д. Анастасьевой в 1883 г. в Перми открылось «Общество для доставления квартир ученицам Мариинской женской гимназии», приобретенное в том же 1883 г. дом по Петропавловской улице для помещения общежития. В августе 1884 г. открылось общежитие для учениц гимназии в доме, купленном на средства «Общества для доставления квартир ученицам Мариинской женской гимназии» [27, с. 28, 31]. С 1905 г. при гимназии действовало «Общество вспомоществования недостаточным ученицам гимназии». Путем участия в нем женщины могли заниматься благотворительностью на ниве просвещения. Общество ставило цель – помогать учащимся взносом платы за право учения, покупкой учебников, платья, обуви и даже дос-

тавлением полного содержания беднейшим ученицам [11, с. 67-72].

В начале XX в. число подобных общественных организаций увеличилось. 4 декабря 1902 г., приводится факт в летописи Перми В.С. Верховланцева, происходило открытие общества вспомоществования при частной гимназии Л.В. Барбатенко. К слову сказать, Любовь Васильевна Барбатенко, будучи начальницей Пермской частной женской гимназии, преподавала и в воскресной школе пермского общества «Народный дом». Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Уфимской 2-й женской гимназии открылось в 1906 г., его устав был утвержден 28 октября 1906 г. Деятельность общества выражалась преимущественно в оказании помощи нуждающимся ученицам путем взноса платы за право учения, и лишь в исключительных случаях особо нуждающимся оказывалось пособие на приобретение одежды и обуви. В отчете общества в 1915 г. отмечалась «дружная совместно с Родительским Комитетом работа Правления в вопросах оказания помощи нуждающимся ученицам: Правление и Комитет всегда помогали друг другу в устройстве благотворительных вечеров, кинематографических сеансов и пр., а также в обследовании семейного и материального положения нуждающихся учениц» [14, с. 3-4]. В обществе доминировали женщины. По данным на 1915 г. среди членов общества была 81 женщина, в том числе почетных – 5, действительных – 67 женщин, проживающих в Уфе, и 8 иногородних [14, с. 16-19].

Самые активные просветительницы не ограничивались поддержкой женского образования, занимаясь иными видами культурно-просветительской деятельности. Например, Т.В. Агеева, будучи с 1902 г. активным членом «Общества пособия учащимся и попечения о народном образовании в г. Кунгуре и его уезде», в последующее время (1906–1909 гг.) возглавляла правление этого общества, была председателем комитета Педагогического музея, членом комитета Некрасовской библиотеки. Педагогический музей и Некрасовская библиотека большей частью своих поступлений были обязаны Т.В. Агеевой. По ее инициативе и при ее непосредственном участии проходили благотворительные вечера и спектакли в собственном театре, известном больше как Агеевский клуб. Сбор с этих мероприятий шел

на содержание бедных учеников городских училищ [7, с. 51-52, 106].

Среди выдающихся уральских женщин следует назвать Евгению Павловну Серебренникову, женщину-офтальмолога. «Для всех доступной, всем готовой помочь добрым советом и делом» запомнилась Евгения Павловна современникам. При ее участии в Перми в 1886 г. открылось училище слепых. Ее имя было популярно за пределами Пермской губернии. На VI Пироговском съезде врачей в Киеве являлась почетной председателем на одном из заседаний глазной секции [29, с. 64–66].

Среди общественных активисток были весьма состоятельные люди, способные на значительные пожертвования в развитие городской культуры. Заметный вклад в развитие женского образования и просвещения в Екатеринбург внесла Ольга Ивановна Дрозжилова. Избранная 18 августа 1903 г. почетной попечительницей Екатеринбургской 1-й женской гимназии, Ольга Ивановна являлась ею до 1916 г. Занимая эту должность, благотворительница кроме ежегодной субсидии регулярно делала крупные денежные взносы в пользу гимназии и общества вспомоществования недостаточным ученицам. Известно, что в 1915 г. ею было передано обществу попечения о начальном образовании в Екатеринбурге и его уезде, действительным членом которого Ольга Ивановна состояла, 10 тыс. руб. Еще одно пожертвование в размере 500 руб. было сделано ей Екатеринбургской торговой школе [11, с. 57–59].

Спектр городских общественных культурно-просветительных организаций, в деятельность которых включались женщины передовых взглядов, был необычайно широк. Среди членов известного далеко за пределами Урала Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) тоже были женщины. По данным на 1908 г. в УОЛЕ насчитывалось 18 женщин из разных городов и иных поселений России и даже Европы, в том числе трое почетных членов: «Ее Императорское Высочество» принцесса Евгения Максимилиановна (Санкт-Петербург), Мария Васильевна Павлова (Москва, с 1907 г.), Параскева Сергиевна Уварова (Москва, с 1896 г.) и пятнадцать действительных [8, с. II–XIX].

При УОЛЕ функционировали музей и научно-краеведческая библиотека. К 1912 г. в музее УОЛЕ было 17 отделов, в которых были все-

сторонне представлены Уральский край, его фауна и флора, геология и минералогия, ископаемые животные, история, быт и культура коренных народов и ближайших их соседей, русского населения, состояние промышленности и лесного хозяйства, художественная культура и многие экспонаты, не связанные своим происхождением и бытованием с Уралом. Музей пополнялся благодаря пожертвованиям, в том числе и от деятельных женщин—членов общества. Например, в 1909 г. музеем было получено много ценных пожертвований. В исторический отдел поступило от пожизненного члена общества Анны Ивановны Веригиной шесть копий древнерусских одежд XVI и XVIII веков, начиная от боярского костюма, надевавшегося в высокопоздравительных случаях, кончая костюмом простолюдники. Копии эти работали по книге П. Саватьева, и в этой работе принимали участие О.К. Нешкодны, Л.О. Маклецкая и О.В. Антонова. Материал для многих частей Анной Ивановной был специально выписан из Москвы. Пожертвование снабжено подробным описанием всех частей и деталей одежды с их старинным названием. Вместе с костюмами Анна Ивановна пожертвовала шесть манекенов, которые сама и обрядила. Для помещения этих ценных копий комитетом УОЛЕ была заказана отдельная витрина [9].

На базе пермской комиссии УОЛЕ в 1890 г. образовался Пермский научно-промышленный музей, поддержку которому оказывали и пермские дамы. В списке членов Пермского научно-промышленного музея на 1 июня 1904 г. насчитывалось 10 женщин, проживающих в Перми (всего в нем было 64 человека). Библиотекарями при музее трудились К.Я. Давыдова, П.А. Минеева [5]. По отчету Пермского научно-промышленного музея за 1911 г. можно видеть, как изменился его состав: из 110 членов музея было девять женщин, в том числе трое являлись пожизненными членами: Вера Александровна Каменская, Елизавета Ивановна Любимова и Таисия Васильевна Рязанова; три женщины были действительными членами: Любовь Васильевна Барбатенко, Наталья Степановна Мальцева и Александра Степановна Серебренникова; три женщины – членами-соревнователями: Анна Семеновна Кривоногова, Анастасия Александровна Шадрина и Амалия Карловна Штейнберг.

В отчете общества подчеркивалось, что существенную помощь «успешному исполнению регистрации коллекций и других работ в музее» оказывали члены-соревнователи и сотрудники музея, «бескорыстно отдававшие свои досуги интересам науки и просвещения». В работах в музее в 1911 г. участвовали: Е.И. Кашменская, А.А. Кучеровская, А. Новикова, Е. Попова, А.М. Шадрина. Всем им правление музея «считало своим приятным долгом принести за это глубокую благодарность». Женщины делали и научные доклады, выступая на общих собраниях музея, например 19 ноября 1911 г. Н.С. Мальцева сделала доклад «Международный конгресс по педологии в Брюсселе». Доклад был напечатан в журнале Министерства народного просвещения (Новая серия XXXVII. 1912. №2. отд. 3) [21, с. 9-23].

Музей способствовал организации публичных лекций в Перми, посвященных и женской проблематике. В «Пермских губернских ведомостях» за 1908 г. сообщалось: «В непродолжительном времени (в августе) будут прочитаны, вероятно, в зале Благородного собрания, две публичных лекции на тему: «Женщина в русском искусстве», 1-я лекция – от Ярослава до начала XIX века и 2-я лекция – от начала XIX века до наших дней. Лекции будут сопровождаться весьма многими вполне художественными световыми картинками. Лектором выступит Ольга Георгиевна Базанкур, читавшая эти лекции во многих городах России и, между прочим, в апреле прошлого 1907 г. в Москве, в аудитории исторического музея, с большим успехом» [25, с. 3].

В конце XIX – начале XX в. свой вклад в развитие музейного дела внесли жительницы Кунгура, где действовали два музея – пчеловодный, который, по мнению современников, считался лучшим из всех пчеловодных музеев на Урале, и кустарный. Пчеловодный музей был основан в 1896 г. Кунгурским обществом пчеловодов. Музей и общество пчеловодов распространяли знания рациональных методов ведения пчеловодства, организовывали выставки, устраивали лекции, экспонировали пасечные приборы, издавали специальный журнал [31, с. 156-157, 160-161]. К 1 ноября 1898 г. в составе общества насчитывалось 562 члена, в том числе 32 женщины. К слову сказать, просматривается семейное членство в обществе [24, с. 41-62].

Женщины проявляли интерес и к другим культурно-просветительским обществам хозяйственной направленности. Например, в «Пермских губернских ведомостях» повествовалось об интересе женщин к деятельности общества птицеводства. Известно, что отдел российского общества с/х птицеводства после проведенной выставки занимался выпиской целых гнезд породистых кур. У некоторых членов отдела (Гончаровой и других, проживающих в г. Перми) имелись цыплята минорок, гудан, кожинжин, лангшан, виондот, и женщины были «не прочь осенью поделиться с желающими с целью распространения в городе породистой птицы». Это обсуждалось на заседании общества 1 июля 1908 г., которое прошло оживленно, присутствовали «несколько дам из публики, очевидно, интересующихся деятельностью отдела» [26, с. 3].

Пермячки принимали активное участие в деятельности культурно-просветительского общества «Народный дом», в частности в работе библиотечной секции. К 1 января 1912 года в составе библиотечной секции насчитывалось всего 49 человек, из которых 20 женщин. В 1912 г. некоторые женщины – члены общества внесли посильные пожертвования в развитие библиотечного дела: Т.Н. Дренева, Семенова, Е.К. Тибо-Бриньоль, Васильева, А.Д. Насонова, Волокитина, Е.С. Чебыкина, А.В. Ключкина, Э.И. Бобина и Кыштымова [15, с. 15-17].

Именно женщины понимали важность развития женского образования и принимали деятельное участие в создании воскресной школы общества «Народный дом». Открытие школы последовало в воскресенье, 9 октября 1911 г. К началу занятий в школу записалось 28 мужчин и 146 женщин, всего 174 человека, в возрасте от 15 до 50 лет (в том числе было: совершенно неграмотных: мужчин – 2, женщин – 23, малограмотных: мужчин – 1, женщин – 11; остальные умели читать и писать, или окончили уже начальную школу: мужчин – 14, женщин – 34) [15, с. 49-50]. В отчете общества за 1912 г. подчеркивалось, что учащимися воскресной школы являлись «преимущественно люди труда, ищущие элементарных общих знаний в связи с какой-либо практической подготовкой», кройка привлекала большинство учащихся женщин. Было выяснено, что некоторые женщины-ремесленницы очень нуждались в грамоте, необходимой им в их ремесле, но, будучи днем заняты,

женщины не имели возможности и вечером выделить сколько-нибудь времени на обучение грамоте, для самообразования у них оставались только воскресные и праздничные дни. Соответственно и преподавателями воскресной школы пермского общества «Народный дом» были женщины (18 человек) [15, с. 53-56].

Довольно массовым было участие женщин в Пермском библиотечном обществе имени Д.Д. Смышляева. По данным на 1 января 1901 г., в нем насчитывалось 212 человек, в том числе 42 женщины, что составляло 20% [14, с. 69-72]. Это способствовало постепенному изменению в соотношении читателей мужского и женского пола в Перми в начале XX в. В отчете общества подчеркивалось, что среди «подписчиков» библиотеки имени Д.Д. Смышляева мужчины составляли 78%, однако со временем соотношение библиотечных подписчиков мужского и женского пола несколько менялось в сторону увеличения числа последних [17, с. 12-72].

Женщины проявляли заботу о повышении грамотности социально незащищенных горожан и иных нуждающихся в особой помощи социальных категорий городского населения. Например, инициатива создания Пермского общества попечения о глухонемых исходила исключительно от женщин. Устав общества разработали и подписали: С. Болотова, О. Шереметевская, В. Свентицкая, Нина Свентицкая, Надежда Свентицкая, З. Кашперова, А. Батманова, К. Кононова, М. Тупицына. В нем формулировалась цель общества: попечение, воспитание, образование и обучение ремеслам глухонемых обоюбого пола без различия звания и вероисповедания [30, С. 1-3].

Женщины были членами и тех благотворительных обществ, которые содействовали развитию мужского образования. Треть членов Общества содействия начальному образованию при Пермском Кирилло-Мифодиевском мужском училище с 1 октября 1911 г. по 1 октября 1912 г. составляли женщины (77 из 229 человек), в том числе пожизненными членами являлись Августа Дмитриевна Насонова, Евгения Петровна и Надежда Петровна Шаровы, 74 женщины были действительными членами общества [23, с. 3-5].

Воспитание детей традиционно являлось женским делом. Неудивительно, что в обществе «Светлая юность», которое открылось в 1912 г.

и провозглашало цель «содействовать умственно-нравственному и физическому воспитанию детей дошкольного и школьного возраста», было много женщин, имеющих склонности к воспитательной деятельности (45 женщин из 131, что составляло 34%). Пожизненным членом общества являлась В.А. Каменская, остальные женщины трудились действительными членами [22, с. 2-3, 17-18]. Организатором первого детского сада в Перми была учительница Олимпиада Максимовна Варфоломеева, председатель общества «Светлая юность». Детский сад открылся 1 октября 1912 г. [12, с. 139-140].

Демонстрируя любовь к искусству, женщины принимали живое, деятельное участие в организации городского досуга. В числе учредителей Пермского общества любителей живописи, ваяния и зодчества были М.А. Шанина и А.И. Строганова, которые принимали участие на общем собрании членов-учредителей 8 декабря 1909 г. В составе общества были местные художники и некоторые из преподавателей средних учебных заведений, они и в последующие годы составляли актив общества. Численный состав общества был небольшим и включал несколько женщин. К концу 1913 г. в обществе насчитывалось три почетных члена, 10 действительных и три члена-соревнователя. К категории действительных членов относились Э.И. Бобина, О.А. Григорьева, М.Г. Иноходова [18, с. 1-2].

Женщины принимали активное участие в жизни музыкальных и музыкально-драматических кружков, которые, по справедливой оценке С.Е. Беляева, «представляли собой, с одной стороны, своего рода клубы, которые объединяли людей, занимавшихся совместной музыкальной деятельностью, с другой – концертно-просветительские организации» [2, с. 18]. Приверженность к опере была отличительной чертой Екатеринбургского музыкального кружка. В этой общественной театрально-концертной организации, созданной любителями классической музыки, насчитывалось более 200 человек. В кружок входили певцы-солисты, хор, оркестр, балетная труппа. Среди членов кружка было немало женщин.

Исследователи справедливо указывают на семейное членство в Екатеринбургском музыкальном кружке, называя членов семьи Тиме: Германа Августовича, Софию Августовну, Ивана Германовича; лаборанта химической лабо-

ратории А.Я. Дрездова и его супругу Л.К. Шабалина и О.Ю. Лазаркевич подчеркивают: «Примечательна исключительная активность женщин, жен и дочерей известных деятелей Урала. Кроме названных выше, следует упомянуть дочь А.А. Миславского Софью Александровну (пианистку и арфистку), жену начальника химической лаборатории Е.А. Иосса, жену ветеринарного врача Е.Я. Шнейдер (обе пианистки) и многих других. В театрально-концертной области женщины находили широкие возможности для проявления своих способностей и интересов» [32, с. 157-158].

Отдельно следует назвать Надежду Нестерову-Анфиногенову, которая оставила воспоминания о музыкальном кружке и его активистах: «Хореографическим отделением руководил Э.Ф. Галецкий и его жена М.С. Ленчевская (бывшая артистка балета Варшавского театра), преподавательница балетных танцев в женских учебных заведениях. Оба много работали и у себя на дому, а Эдмунд Федорович также давал уроки в семьях. Они делали постановки «живых картин» и всевозможных национальных танцев на благотворительных концертах, ставили небольшие балеты для детей. Среди них – «Фея кукол» Байера, «Царица эльфов» Герца и другие. Я перечислила только те постановки, которые знаю сама, но кружок существовал много лет и, конечно, их было гораздо больше. ...Оперы обычно кружок ставил в зале Маклецкого (ныне – муз. училище им. Чайковского), там же была и костюмерная, которой заведовала родственница Маклецкого Анна Ивановна, очень старенькая, культурная, приветливая» [13, с. 181-183].

Общественные организации способствовали укреплению этно-конфессиональной идентичности. Анализируя общественную жизнь Южного Урала, историю мусульманских обществ, Р.Н. Сулейманова делает вывод: «Население края, как и всего региона, благодаря многонациональному составу отличалось толерантностью и уважением к национальным традициям и обычаям народов. Подтверждением тому выступает вхождение в составы женских обществ представительниц разных народов и различных конфессий» [28, с. 51-57]. Менее активными, по сравнению с Южным Уралом, где женщины-мусульманки создавали собственные культурно-просветительские общественные организации, были их духовные сестры в горо-

дах Среднего Урала. Однако и здесь женщины участвовали в деятельности мусульманских обществ. Например, помощь населению, по мнению членов Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества, должна была «выразиться главным образом в распространении знаний как общеобразовательных, так и профессиональных», что провозглашалось в его уставе, утвержденном 7 июня 1908 г. В составе общества, по данным на 1910 г., числилось 165 членов (в том числе 12 женщин – 7% от общего состава) [20, с. 3, 19-21].

Плодом пробудившегося под влиянием текущей войны русского национального самосознания явилось возникновение Восточно-русского общества, чему, в частности, способствовали некоторые обстоятельства местной жизни, и прежде всего беженское движение. Восточно-русское общество провозглашало цель – содействовать развитию духовных и материальных сил русской народности в восточной части России. Анализ состава общества в 1916 г. свидетельствует о желании женщин оказывать ему посильную помощь (средствами и деятельностью). В почетные члены общества предлагались советом его лица, которые приобрели известность своими заслугами на поприще государственной, общественной или ученой деятельности или оказали особые услуги обществу. В 1916 г. в почетные члены общества на общих собраниях были избраны 10 лиц, в том числе женщины, которые сделали пожертвования в бюджет общества: статс-дама Александра Николаевна Нарышкина, которая пожертвовала в пользу общества 3000 руб., и Анастасия Петровна Синельникова, передавшая обществу 2000 руб. Пожизненными членами считались те из числа учредителей и действительных членов, которые вносили в кассу общества не менее 50 руб. В 1916 г. пожизненными членами общества были избраны 29 человек, в том числе 12 женщин. Были женщины и среди действительных членов общества, которые вносили годовой членский взнос в размере 5 руб. В 1916 г. в действительные члены

общества вступило 350 лиц. Сотрудники общества вносили ежегодно по одному рублю. В 1916 г. их насчитывалось 143 человека [19, с. 1-5].

Рассмотренный материал позволяет заключить, что значительный вклад в развитие общественно-культурной жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX в. внесли прогрессивно мыслящие женщины благодаря разносторонней культурно-просветительской деятельности. Рост грамотности и образованности женщин, их участие в общественной жизни города меняли их социальный статус и облик, в процессе формирования гражданской культуры заметно эволюционировало их мировоззрение в целом. Женщины передовых взглядов проявляли инициативу создания женских и иных учебных заведений, активно участвовали в деятельности культурно-просветительских общественных организаций, значение которых в конце XIX – начале XX заметно возросло. Приметной чертой того времени являлась женская благотворительность на уровне просвещения и образования. Во многом благодаря деятельности передовых женщин в уральских городах заметно активизировалась работа по популяризации гуманитарных и естественно-научных знаний, а также знаний по отдельным отраслям хозяйства. В рассматриваемое время возросло значение культурно-просветительских общественных организаций, в которых женщины могли составлять до 30% от общего числа членов. Женщины нашли возможности для самовыражения во многих сферах общественной жизни: музейное и библиотечное дело, образование и воспитание, искусство. На протяжении рассматриваемого периода роль женщин в общественной жизни уральского города возрастала. Без преувеличения следует сказать, что женщины внесли заметный вклад в развитие городской культуры. Можно с уверенностью заключить, что передовые женщины вносили свою лепту в развитие сферы гражданской деятельности в российской провинции, способствовали демократизации общественной жизни.

27.08.2010 г.

Список использованной литературы:

1. Lindenmeyr A. Poverty is not a vice. Princeton, New Jersey, 1996.
2. Беляев С.Е. Урал музыкальный // Очерки истории Урала. Екатеринбург, 1996.
3. Благотворительность на Урале: парадоксы времен. Благотворительность в лицах и судьбах. Екатеринбург, 2001.
4. Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994.
5. Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 160. Оп. 1. Д. 2. Л.146.
6. Евдокимова И.В. Особенности борьбы за женское равноправие в России во второй половине XIX – начале XX века // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Тезисы докладов Всероссийской конференции 14–15 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000.

7. Елтышева Л.Ю. Полезны навсегда, полезны нам науки (Из истории развития народного образования г. Кунгура XVIII – нач. XX вв.). Кунгур, 2004.
8. Записки Уральского общества любителей естествознания. Том XXVII. Екатеринбург, 1908, с. II – XIX.
9. Записки Уральского общества любителей естествознания. Том XXVIII. Екатеринбург, 1909.
10. История Урала в период капитализма. М., 1990.
11. Мариинская женская гимназия в Перми: к пятидесятилетию юбилею. 1861-1910. Пермь, 1913.
12. Мельчакова О.А. Варфоломеева Олимпиада Максимовна (1866-1960) // Труды ГАПО. Выпуск 5. Пермь. 2002. С. 139-140.
13. Нестерова-Анфиногенова Н. Воспоминания // Уральская старина: литературно-краеведческие записки. Вып.4. Екатеринбург, 2000.
14. Отчет о деятельности общества вспомоществования нуждающимся ученицам Уфимской 2-й женской гимназии за 1915 год. Уфа, 1916.
15. Отчет о деятельности общества Пермский «Народный дом» за 1911 год. Пермь, 1912.
16. Отчет о деятельности пермского библиотечного общества имени Д.Д. Смышляева за 1899-1900 гг. Пермь, 1901.
17. Отчет о деятельности Пермского библиотечного общества имени Д.Д. Смышляева за 1901 год. Пермь, 1902.
18. Отчет о деятельности Пермского общества любителей живописи, ваяния и зодчества. За 1913 год. Пермь, 1914.
19. Отчет о жизни и деятельности Восточно-русского культурно-просветительного Общества в г. Уфе за 1916 год. Уфа, 1917.
20. Отчет пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества за 1910 год. Пермь, 1911.
21. Отчет пермского научно-промышленного музея за 1911 год (за 22-й год существования учреждения). Пермь, 1912.
22. Отчет правления о деятельности общества «Светлая юность» в г. Перми с 16 мая 1912 г. по 1 марта 1913 г. Пермь, 1913.
23. Отчет правления о деятельности общества содействия начальному образованию при Пермском Кирилло-Мифодиевском мужском училище с 1 октября 1911 г. по 1 октября 1912 г. Пермь, 1913.
24. Отчет совета Кунгурского общества пчеловодства за 1897-1898 и 1898-1899 годы. Кунгур, 1900.
25. Пермские губернские ведомости. 1908. 20 июля. №159.
26. Пермские губернские ведомости. 1908. 9 июля. №149.
27. Семченков В.К. Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии за двадцать пять лет ее существования: (с 1861 по 1886 г.). Пермь, 1886.
28. Сулейманова Р.Н. Деятельность благотворительных обществ на южном Урале в конце XIX – начале XX века: женский вопрос // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 23. №5. 2008. С.51-57.
29. Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Вып. V. Пермь, 1902.
30. Устав Пермского общества попечения о глухонемых. Б.м., б.г.
31. Чагин Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, 2007.
32. Шабалина Л.К., Лазаркевич О.Ю. Екатеринбургский музыкальный кружок и его организаторы // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 1997. С. 157-158.

Сведения об авторе: **Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна**, старший научный сотрудник сектора методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН, кандидат исторических наук 620026, Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56, ИИиА УрО РАН, e-mail: Apkarimova@mail.ru

UDC 94(47)

Kazakova-Apkarimova E. Yu.

A WOMAN AT SOCIAL LIFE OF URAL CITY AT THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES: CULTURAL-ENLIGHTENED ACTIVITY

In this article cultural-enlightened activity of women is analyzed on the example of Ural city of the second half of XIX – the beginning of XX centuries with aim to determine their role in social life and to show evolution of their social status. The author establishes of women's share in the structure of cultural-enlightened societies, reveals directions of their work. On the materials of Ural region there's made a conclusion of quick increase of the female self-organization level in the cities of Russian periphery on the example of women energization on cultural-enlightened field. The author stresses that women contributed at the development of city culture at the examined time.

Key words: woman, social life, cultural-enlightened activity, social organizations, city, education, philanthropy.